

«Какие милые птички! Хрупкие и беззащитные, словно маленькие дети. Однако они умеют летать. Интересно, каково это – не почувствовать земли под лапами? Никаких цепей, вольеров, только ты и свобода!..» Казалось, так думала собачка Барбара, разглядывая прыгающих неподалеку воробьев. Не могу с уверенностью сказать, умеют ли животные мыслить. Но видели бы вы их глаза! В них порой можно разглядеть нечто настолько глубокое, что ощущение понимания со стороны якобы низших существ приходит само собой.

В нашей семье с недавних пор ожидалось пополнение. Уже ближе к вечеру Барбара принесла на свет десять слепых щенков. По правде говоря, прокормить такую армию – задача не из легких. Но мы все равно приняли решение оставить всех.

Десять малышей, три девочки и семь мальчиков, росли быстро. Когда им исполнился месяц, мы стали искать для них новый дом. Мальчишек по объявлению разобрали в течение недели, девочки волей судьбы остались с нами. А с ними еще один щенок. Он не был похож на других и вообще выглядел несуразно: большая голова с крупными, будто у мопса, голубыми глазами; длинные лапы, никак не сочетающиеся с тощим тельцем. Когда приезжали новые люди, он держался в стороне, при удобной минуте вовсе уходя прочь. Словно не хотел покидать это место. Мы решили оставить малыша себе. Так появился у нас первый домашний пес, Байкал. Столь символичное имя не было случайным. С этим озером связаны исторические корни нашего рода. Таким образом мы хотели подчеркнуть особую привязанность пса к дому, его ценность и значимость для нас.

Байкал рос кротким и дружелюбным. Большую часть времени он проводил на улице, играя с сестрами. Трусливым малыша было не назвать. Как-то раз он даже вцепился в огромного соседского пса, задав ему хорошую трепку. Тогда же получил первую боевую отметину – правая лапа была разодрана практически до кости. Дома его никто не обижал, наоборот, все очень любили. В свои три месяца он до сих пор выглядел забавно. Всякий раз, когда кто-то из семьи возвращался домой, слюнявый щенок бежал навстречу, размахивая своими большими лапами, и приветствовал довольным урчанием. Веселый, не знающий суровой жизни бродячей собаки, Байкал каждый день радовал нас своими проказами.

Однажды нам пришлось уехать из дома. Дела затянулись, с того момента прошел целый месяц. На время отъезда мы договорились с соседкой о том, чтобы она присмотрела за животными. Однако по возвращении оказалось, что ни одного щенка – ни Байкала, ни сестер – не было на месте. По словам женщины, они сбежали накануне ночью. Мы обыскали всю деревню, но никаких следов пропавших обнаружить не удалось. Не впадая в отчаяние, решили дожидаться следующего утра. Не прошло и суток, как под дверь стали скрестись и скулить знакомые голоса. Когда мы отворили защелку, в дом вбежали лишь три девчонки. Байкала с ними не было.

Пес не возвращался в течение нескольких дней. Мы все думали: что с ним могло случиться? Почему сестры вернулись без него? Вдруг он заблудился и не смог найти дороги домой или его забрали другие люди, вдруг щенка и вовсе уже нет в живых... Мысли о потере любимца никак не укладывались в нашем сознании. Сойдясь на том, что слезами горю не поможешь, мы отправились на поиски собаки. Объехали каждый дом в соседних деревнях, звали, вместе и по очереди. Все тщетно. Несколько людей, по слухам, якобы видели похожего пса на днях. И это было нашей единственной надеждой на то, что он жив.

Прошло несколько недель, однако о местонахождении Байкала все еще было ничего неизвестно. Воспоминаний о прошлом не сотрешь, но зато спустя время эмоции улеглись, и на передний план вышел логический анализ произошедшего. У животных слишком хорошая память, и забыть дорогу домой пес однозначно не мог. Оставалось лишь надеяться на то, что он жив и нашел способ прокормить себя. Будь то новые хозяева или участь бродячей собаки.

В один момент мне пришла в голову мысль: а вдруг он не вернулся нарочно? Может ли свобода быть важнее уютного домашнего очага? Стоит ли она того? Наверное, вполне, раз пес был готов лишиться всего ради раздольной жизни. И все же, умеют ли животные рассуждать? Или каждый их выбор сопровождается инстинктами? Знал ли Байкал, на что идет? Вероятно, мы сами виноваты в том, что он сбежал. Нас слишком долго не было рядом.

Минуло лето. Мы уже смирились с тем, что рядом нет любимой собаки, и просто жили дальше, изредка вспоминая радостный топот несуразных лап. Но вот в один день по дороге из школы я заметил вдали собачий силуэт. Большой пес с черной мордой провожал меня внимательным взглядом. Его благородный вид привлек мое внимание: мощные лапы и шея, крепкая массивная грудь – все было при нем. Точно гранитная стена, он сидел и смотрел, и ни одна собака в округе не смогла бы сравниться с ним красотой и силой. Что-то знакомое я увидел в его умных глазах. Первая мысль: «Неужели Байкал?» Подошел поближе. И не был бы я настолько уверен в своей правоте, если бы не разглядел шрам на лапе. Тот самый первый боевой трофей, полученный когда-то в схватке с незванным гостем. Словами не передать полноту моих чувств в тот момент. Сам факт того, что он жив и стоит передо мной таким взрослым, благородным псом, разрывал сердце на части. Первым делом хотелось бросить все и усадить потеряшку в машину, отвезти домой, но... что-то меня остановило. Попытки поймать или как-то задержать Байкала раз за разом оканчивались неудачей. С каждой проезжавшей мимо машиной нагнать его становилось все труднее. Мы уходили дальше и дальше, пока я не понял, что пес ведет меня. Ведет к своему новому дому.

Мы остановились перед высоким зеленым ограждением. Ворота были распахнуты, поэтому Байкал вошел и сел на пороге неизвестного мне дома. На террасе в ветхой рубашке сидел старик, покачиваясь на деревянном кресле-качалке. Его седые волосы поблескивали в лучах солнечного света, однако глаза были безжизненны и словно покрыты белой пеленой. Он смотрел в никуда. У стены стояла кривая тросточка. Пес аккуратно подошел к нему и сел рядом, положив тяжелую голову на старческие колени. Не проронив ни слова, я решил не забирать друга насильно, и, довольный встречей, повернул назад.

С тех пор мы видели Байкала почти каждый день. Это было странно, ведь раньше он не показывался на улицах. Невольно стали подозревать, что нечто нехорошее случилось с его новым хозяином. Всякий раз проезжая мимо того дома, мы невольно обращали на него внимание. Ворота были плотно закрыты, свет в окнах не горел. Приближалась зима, однако дыма из печной трубы мы тоже не наблюдали. Так или иначе, пес стал бегать на свободе и жить на то, что бог даст. Каждый раз при встрече его глаза были наполнены глубокой тоской, но он по-прежнему аккуратно вилял хвостом. Любое лишнее движение пес воспринимал с испугом и напряжением, так что мы оставили всякую надежду на то, что сохранилось что-то в его собачьей памяти из раннего детства.

Спустя несколько дней ранним утром меня разбудил безудержный лай. Спешно одевшись, я выбежал на улицу и глазам не поверил: за забором, в траве, весь мокрый и дрожащий, сидел Байкал. Он боялся подойти ближе и то пятился назад, то поддавался вперед. Придя в чувство, я схватил сухой плед и осторож-

но пошел навстречу промокшему псу. Медленно укутал его в одеяло, с трудом поднял на руки и понес в дом. Сложно описать чувства, наполнившие сердце в тот момент. Это и радость, и абсолютное непонимание одновременно... А Байкал лизал мои руки и безостановочно махал хвостом.

Как он вспомнил дорогу? Быть может, при встрече с нами в его сознании воскресли воспоминания о детстве. В жизни любого человека бывают моменты, когда необходимо «выключить» разум и всецело довериться зову сердца. Для Байкала и для всей нашей семьи это был тот самый миг. Мы вновь обрели друг друга. Нельзя однозначно сказать, что послужило причиной его возвращения. Но одно было ясно точно. Байкал вернулся *домой*.